

ВЕРХОВНЫЙ СУД ОТКРЫЛ ЛАЗЕЙКУ ДЛЯ КАРТЕЛЕЙ

28.02.2016

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

СТАТЬИ

Дмитрий Чепуренко, Партнер, руководитель Арбитражной практики АБ «Линия права»

Традиционно доказывание наличия картельного соглашения между хозяйствующими субъектами представляет особенную сложность. В предмет доказывания по делам о картельных соглашениях входит, в том числе, установление границ рынка, на котором было заключено соглашение и выявление возможных последствий заключения такого соглашения.

Зачастую действия, которые могут иметь или имеют своим результатом недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов могут совершаться на одном рынке, а результаты данных действия могут реализовываться на другом.

Сложившаяся судебная практика признавала данные действия нарушением Закона о защите конкуренции (Постановление Президиума ВАС РФ от 11.12.2012 № 3660/12).

Однако в недавно рассмотренном деле Судебная коллегия Верховного Суда РФ по экономическим спорам сместила акценты в указанном вопросе. В определении ВС РФ от 17.02.2016 № 305-АД15-10488, указав на неправильное определение границ товарного рынка, Верховный Суд РФ обратил внимание, на необходимость установления наличия негативных последствий для конкуренции на ином товарном рынке, чем тот, на котором хозяйствующие субъекты осуществляли свою деятельность.

ФАБУЛА ДЕЛА

Предметом судебного спора являлись действия поставщиков филе пангасиуса. Основным поставщиком филе пангасиуса является Вьетнам. До 2008 года российские компании-импортеры осуществляли поставку пангасиуса напрямую с вьетнамских заводов производителей, без каких либо посредников. Доля каждого поставщика в общем объеме поставок данного товара варьировалась от 0,06 % до 17,54 %.

Однако несколько компаний-импортеров объединились в Ассоциацию, которая служила своеобразным посредником между вьетнамскими производителями и российскими компаниями-импортерами. Впоследствии к Ассоциации присоединились еще несколько российских импортеров. Всего общая доля поставок пангасиуса в Россию членами Ассоциации составляла 65,2 %.

На общих собраниях членов Ассоциации определялся объем поставок пангасиуса в Россию, цена закупки, а также состав импортеров.

Привлекательность членства в Ассоциации состояла в том, что между ней, в качестве представителя импортеров пангасиуса, и Рыбообрабатывающим и рыбоэкспортным Обществом Вьетнама было заключено соглашение, по условиям которого Ассоциация и Общество координируют свои действия по вопросам развития отношений в области торговли рыбой. В результате заключенных соглашений поставки пангасиуса в Россию осуществлялись централизованно и, в основном, только в адрес импортеров-членов Ассоциации. В результате заключения данного соглашения с вьетнамской стороной участники Ассоциации осуществляли предпринимательскую деятельность на более выгодных условиях. Так, члены Ассоциации гарантированно получали необходимый объем поставки пангасиуса, причем по более выгодной цене, по сравнению с другими импортерами, не состоящими в Ассоциации.

Между собой члены Ассоциации заключали соглашения, касающиеся определения цен, объемов и сроков поставки пангасиуса каждым из членов Ассоциации. Антимонопольный орган посчитал, что между участниками ассоциации было заключено антиконкурентное

соглашение, предметом которого являлось установление и поддержание цен на филе пангасиуса, раздел товарного рынка филе пангасиуса по объему покупки и продажи товаров.

Действия самой Ассоциации ФАС России квалифицировала в качестве запрещенной координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Суд первой инстанции не нашел оснований для несогласия с выводами ФАС России.

Проанализировав переписку хозяйствующих субъектов-членов Ассоциации между собой, а также переписку Ассоциации с производителями пангасиуса суд усмотрел наличие соглашения. Анализ содержания заключенного соглашения, свидетельствует о том, что хозяйствующие субъекты должны совершить обусловленные соглашением действия, направленные на достижение единственной цели, – осуществление раздела товарного рынка и установление цен на филе пангасиуса в географических границах Российской Федерации.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и указал, спорное соглашение заключено участниками Ассоциации на рынке покупке пангасиуса. Между тем, как указал суд апелляционной инстанции, согласно законодательству, действующему на момент рассмотрения дела, картельное соглашение может заключаться только на рынке продажи определенного товара. Антимонопольный орган не провел анализ рынка продажи пангасиуса мороженого в России. Также ФАС России не выяснил, была ли территория Российской Федерации разделена между продавцами пангасиуса по объему продаж, ассортименту или составу продавцов.

Окружной суд отменил постановление апелляционного суда и встал на сторону ФАС России. Обосновывая наличие картеля, окружной суд также как суд первой инстанции сконцентрировался на направленности заключенного соглашения на ограничение конкуренции.

Первоначально в передаче дела на рассмотрение коллегии было отказано, но Председатель

ВС РФ отменил отказное определение и указал на необходимость проверки судебных актов по делу коллегией.

ПОЗИЦИЯ ВС РФ

Верховный Суд не усмотрел в действиях участников Ассоциации наличие картельного соглашения, отменил постановление окружного суда и согласился с позицией суда апелляционной инстанции.

Основной аргумент ВС РФ в пользу отсутствия доказательств заключения антиконкурентного соглашения заключался в невозможности признать картелем договоренности покупателей.

Согласно определению, установленному в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции (в применимой редакции), картелем признаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке. В данном определении Верховный Суд сконцентрировался на фразе «осуществляющими продажу». Таким образом, ВС РФ также указал, что действующее на момент рассмотрения спора законодательство не предусматривало возможность заключения антиконкурентных соглашений между покупателями определенного товара.

В то же время Верховный Суд отметил, что действия компаний-импортеров могли быть признаны незаконными, если бы антимонопольный орган исследовал российский рынок, на котором они осуществляли продажу закупаемого во Вьетнаме пангасиуса, и установил наличие на нем антиконкурентных последствий (разделение рынка и т.п.).

КОММЕНТАРИИ

На первый взгляд указанная позиция ВС РФ не представляет существенного интереса для гражданского оборота с точки зрения текущего правового регулирования, поскольку в действующей редакции Закона о защите конкуренции картель покупателей уже запрещен, и,

соответственно, если бы дело пангасиуса рассматривалось по этой редакции, то вполне вероятно оно имело иной исход.

Но это только на первый взгляд.

В витиеватой мотивировке экономколлегии можно выделить несколько дополнительных выводов, которые можно рассматривать как тенденцию к изменению существующей практики по картелям, сформированной еще Президиумом ВАС РФ.

Ранее ВАС РФ неоднократно отмечалось, что для квалификации действий хозяйствующих субъектов как заключение картельного соглашения не имеет значение, наступили ли антиконкурентные последствия на том же товарном рынке или они имели место на другом рынке.

Так, в уже упоминавшемся Постановлении Президиума от 11.12.2012 № 3660/12 выражалась позиция, согласно которой хозяйствующий субъект, пользуясь рыночной властью на одном рынке может оказывать негативное влияние как на рынок доминирования, так и на иной, смежный рынок.

В другом Постановлении Президиум ВАС РФ указал, что ввиду наличия у участников союза контроля над значительным сегментом оптового рынка, действия данных хозяйствующих субъектов могут оказывать влияние на формирование цен как на оптовом, так и на розничном рынках (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.12.2012 № 9966/10).

Из определения ВС РФ от 17.02.2016 № 305-АД15-10488 можно усмотреть вектор в сторону смены этой позиции. ВС РФ указал на необходимость поиска антиконкурентных последствий на том же товарном рынке, на котором имел место картель.

Однако из-за наличия другого более весомого основания для отмены судебных актов не совсем понятно, стал бы указанный вывод самостоятельным основанием для пересмотра дела и действительно ли он свидетельствует об изменении текущей судебной практики.

Если все же считать сделанные выводы ВС РФ как направленные на изменение ранее высказанных Президиумом ВАС РФ позиций, то они могут существенным образом изменить ситуацию при рассмотрении картельных дел, в которых нередки ситуации с наступлением антиконкурентных последствий на другом товарном рынке.

[НОВОСТИ КОМПАНИЙ](#)

[СТАТЬИ](#)